

Экран и сцена
2001 - апр. (№15) -
с 4.

«Ни словом унять, ни платком утереть»

Сергей КУДРЯВЦЕВ

Там часто идет дождь, и они бродят по ночным улицам, словно не замечая слез, а секундная стрелка на больших часах завершает свой бег к полуночи, остается только выкурить последнюю сигарету, не дождавшись, когда в сиротливой телефонной будке прозвучит звонок потерянной возлюбленной — все это мир ранних (и поздних) лент Вонг Кар-Вая.

Обратившись после «Любовного настроения» к самым первым работам гонконгского режиссера, не без удивления обнаруживаешь, что там уже присутствуют все приметы его лирико-поэтического стиля с намеренно продленным, искусно затянутым временем любовного переживания, со стремлением безоглядно высказаться, наудачу исповедаться кому-то, случайно встреченному на улицах Гонконга или даже в китайском квартале на Филиппинах. И англоязычные названия лент гораздо точнее, чем не очень-то вразумительные китайские, выражают запоминающееся в миг настроение.

Режиссерский дебют (после создания пяти сценариев) 1988 года «Возчики с улиц» (вероятно, имеется в виду, что одному из героев по прозвищу Муха приходится заниматься продажей рыбных тефтелей с передвижной тележки) звучит куда красивее благодаря версии «Пока высыхают слезы». А заглавие «Дни шальной жизни» улавливает то состояние безвозвратно ушедшего (эта картина 1990 года, как и «Любовное настроение», отнесена по времени действия к началу 60-х годов), что совершенно не чувствуется в оригинальном варианте «Подлинная история А Фэй».

Собственно говоря, какое нам особое дело до крутых криминальных разборок в первом фильме и выяснения тайны происхождения героя второй ленты, если лучшие сцены, которые хочется пересматривать вновь и вновь, напрочь лишены динамики и сюжетной загадки, зато обладают какой-то неизъяснимой магией.

В картине «Пока высыхают слезы» десятиминутное лирическое отступление начинается с уличного дождя — под него попадают А Ва и давно не виденная им прежняя любовница, успевшая выйти замуж. Ей достаточно сказать одну лишь фразу: «У тебя уже другие сигареты», чтобы мы осознали легкое сожаление по прошедшему времени и здравое понимание, что его все равно уже не вернуть. Под впечатлением от этого дождя и запоздалой встречи на бегу главный герой потом зайдет в бар, где поставит пластинку с очередной сентиментальной песенкой и

сразу вспомнит о другой девушке, своей дальней кузине А Нго, тут же отправится в путь, желая увидеться с ней. И все это действительно похоже на лирическое стихотворение, высказанное на языке кино.

Точно так же и в «Днях шальной жизни» поэзия возникает будто из ничего, из самого воздуха, из дождя, благодаря мелким деталям, приобретающим иносказательный смысл. Молодой парень Юдди, стремясь непременно познакомиться с привлекательной девушкой Сю Личжэн (любопытно, что именно это имя носит и героиня «Любовного настроения»), смог очаровать ее только тем, что заставил всего одну минуту посмотреть на бег секундной стрелки на его наручных часах. И пообещал навсегда запомнить этот миг в три часа дня 16 апреля 1960 года, когда они оба были вместе. Потом данный мотив не раз отыгрывается в фильме — в будто заторможенном движении стрелки на больших часах перед полуночью, когда Личжэн оказывается брошенной и рассказывает свою печальную историю встреченному полицейскому Тайду; в последующем разговоре в поезде, когда

Тайд, ставший моряком и побывавший на Филиппинах, поведал то же самое Юдди, который перед смертью подтверждает, что был тем невольным романтиком, кто пытался «остановить мгновение».

Вот это случайное пересечение судеб, бесконечные встречи и расставания, ожидание счастья и неспособность его удержат, когда оно наконец-то попадает в руки, словно дикий птица, не имеющая ног и поэтому летающая от рождения до смерти (подобная легенда озвучена в «Днях шальной жизни»), представлено в ранних работах Вонг Кар-Вая как бы на обочине сюжета, но еще в линейной последовательности. В отличие, например, от картин среднего периода — современных «Чунцинское экспресс-кафе» (1994) и «Падшие ангелы» (1995) и исторической — «Прах времени» (1994), где действие сознательно хаотично, перепутано, распадается на множасьи отражения, мелькающие, как в «потоке сознания» или в последний миг жизни человека, когда перед его мысленным взором вроде бы должны пронестись образы гаснущей памяти.

Но что интересно — гонконгский режис-

сер и в рамках городского боевика («Пока высыхают слезы»), и в границах приключенческого фильма о восточных боевых искусствах («Прах времени»), как и в вольных урбанистических фантазиях («Чунцинское экспресс-кафе», «Падшие ангелы») умудряется сделать именно главной негромко порой звучащую, однако все явственнее слышимую мелодию так и нерастрченных чувств, недовысказанных признаний в любви. И носительницей прекрасного начала, своего рода недостижимым идеалом, «гением чистой красоты» в большинстве картин оказывается как раз Мэгги Чун — актриса, которой Вонг Кар-Вай вновь доверил исполнить самую бережную, хрупкую, невыразимо нежную женскую партию в «Любовном настроении». Ее немножко наивное, доверчивое, незащитное лицо в первых фильмах «Пока высыхают слезы» и «Дни шальной жизни» предстает фатально, губительно, экзистенциально красивым в «Прахе времени», чтобы теперь, на новом этапе творчества режиссера, передать в «Любовном настроении» быструю смену разнообразных ощущений женского естества, словно самой реальности — от радости до трагизма, от животворного вида до мертвенной бледности, неизбежно напоминающей о смерти.

Тем не менее безысходность отчаяния, дающая о себе знать особенно сильно в лентах «Прах времени», «Падшие ангелы» и «Счастливы вместе» (это произведение создано в 1997 году), абсолютно отсутствует в ранних работах Вонг Кар-Вая и в его самой последней картине, несмотря на то, что и в них все заканчивается отнюдь не хэппи-эндами. Правда, героиня ленты «Пока высыхают слезы» заранее пообещала возлюбленному, что в случае его преждевременной гибели выйдет замуж за своего врача. Недоговоренный финал «Дней шальной жизни» все-таки намекает на возможность встречи бывшего полицейского с его ночной знакомой. А печальный исход «Чунцинского экспресс-кафе» и «Любовного настроения» даже не связан со смертью кого-либо из персонажей — ну, просто расстались люди, не случилось у них, не сошлось, бывает... Однако спасительным становится само воспоминание о несбывшейся любви, как бы ни было оно трогательным до напрасных слез под дождем (как сказано у Арсения Тарковского: «И капли бегут по холодным ветвям./ Ни словом унять, ни платком утереть...»). И вопреки всему — по-прежнему хочется жить и любить.